

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

История древнего мира

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 3 (19). С. 8–23.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2024. Issue 3 (19). P. 8–23.

Научная статья

УДК 94(38).07

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-8-23>

НАКАНУНЕ ХЕРОНЕИ: О ГРЕЧЕСКО-МАКЕДОНСКОМ ВОЕННОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ 339 – 338 ГГ. ДО Н. Э.

**Александр Анатольевич
Клейменов**

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Россия, alek-klejmenov@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7123-0378>

Аннотация. В статье рассматриваются действия армии македонского царя Филиппа II и войск антимакедонской коалиции в Средней Греции в период, непосредственно предшествующий битве при Херонее 338 г. до н. э. Указывается, что военная активность началась осенью 339 г. до н. э., когда в рамках развернувшейся ранее IV Священной войны Филипп осуществил вторжение в регион и неожиданно захватил обладавший большой стратегической значимостью город Элatea. Ответом стало быстрое выдвижение афинского войска в Беотию и формирование афино-фиванской коалиции, к которой чуть позже присоединились и некоторые иные полисы. Эллинские силы заняли две оборонительные позиции, разделенные горой Парнас. Первая располагалась у Амфиссы в Гравийском горном проходе, где разместились 10 тысяч наемников во главе с Харесом и Проксеном. Гражданское ополчение греческих полисов заняло удобную для защиты местность на берегах реки Кефисс у Парapotамий. Эта оборонительная стратегия соответствовала установкам греческой методики ведения войн IV в. до н. э. и учитывала более ранний опыт противостояния Филиппу. Зимой 339 – 338 гг. до н. э. масштабных боевых действий, предположительно, не было. В рамках весенне-летней кампании Филипп сумел благодаря дезинформации осуществить неожиданную атаку и очистить Гравийский проход, разгромив десятитысячный корпус греческих наемников. Указывается, что это вынудило гражданское ополчение антимакедонского союза покинуть прежние позиции у Парapotамий, а Филипп получил возможность встретиться с уже несколько ослабленными греческими силами в более выгодных условиях у Херонее.

Ключевые слова: Филипп II, Афины, Фивы, Амфисса, битва при Херонее, наемники, Демосфен.

Для цитирования: Клейменов А. А. Накануне Херонее: о греческо-македонском военном противостоянии 339 – 338 гг. до н. э. // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 3 (19). С. 8–23. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-8-23>

Сведения об авторе: А. А. Клейменов – доктор исторических наук, старший научный сотрудник кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.

© Клейменов А. А., 2024

Scientific Article
UDC 94(38).07
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-8-23>

SHORTLY BEFORE CHAERONEA: ABOUT THE GREEK-MACEDONIAN MILITARY CONFRONTATION IN 339 – 338 BC

Alexander A. Kleymeonov

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia, alek-klejmenov@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7123-0378>

Abstract. The article examines the actions of the Macedonian king Philip II's army and the anti-Macedonian coalition troops of the in Central Greece during the time immediately preceding the Battle of Chaeronea in 338 BC. The author states that military activity began in the autumn of 339 BC, when, as part of the Expansion of Macedonia, Philip invaded the region and unexpectedly captured the city of Elatea, which was of great strategic importance. The result was the rapid advance of the Athenian army into Boeotia and the formation of the Athenian-Theban coalition, which some other polities joined a little later. The Greek forces took up two defensive positions separated by Mount Parnassus. The first was at the Amphissa in the Gravia Pass. The first was located at Amphissa in the Gravian Mountain Pass, where 10,000 mercenaries led by Hares and Proxenus were stationed. The civilian militia of the Greek polis occupied an area convenient for defence on the banks of the river Kefissus near Parapotamia. It was a defensive strategy that corresponded to the attitudes of the Greek military of the 4th century BC and took into account the earlier experience of opposing Philip. In the winter of 339 – 338 BC, there were presumably no large-scale military operations. As part of the spring-summer campaign, Philip managed, thanks to disinformation, to carry out a surprise attack and clear Gravia Pass, defeating a ten-thousandth corps of Greek mercenaries. The author indicates that this forced the civilian militia of the anti-Macedonian union to leave their positions at the Parapotamii, and Philip had the opportunity to meet with the already somewhat weakened Greek forces in more favorable conditions at Chaeronea.

Keywords: Philip II, Athens, Thebes, Amphissa, Battle of Chaeronea, mercenaries, Demosthenes.

For citation: Kleymeonov, AA 2024, 'Shortly Before Chaeronea: about the Greek-Macedonian Military Confrontation in 339 – 338 BC', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (19), pp. 8–23, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-8-23> (in Russ.)

Information about the Author: *Alexander A. Kleymeonov* – Doctor of Sciences (History), Senior Researcher of the Department of History and Archaeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospect, Tula, 300026, Russia.

Военная история человечества чрезвычайно богата событиями самого разного значения и масштаба, однако наиболее яркими из них, конечно, являются полевые сражения многотысячных войск. В доиндустриальную эпоху с характерными для нее неразвитыми средствами вооружения, транспорта и связи открытые столкновения основных сил противоборствующих сторон представляли собой одноактные тактические явления, сильно ограниченные во времени и пространстве, но обладающие большим стратегическим значением. В некоторых случаях исход битвы решал и судьбу военной кампании, и результаты всего противостояния крупных геополитических игроков, определяя тем самым будущее целых стран и народов. К событиям подобного уровня, к примеру, относятся битва при Заме 202 г. до н. э., сражение при Пуатье 732 г. и Полтавская баталия 1709 г. В тот же ряд можно поместить и сражение между армией Филиппа II и объединенным войском эллинских полисов, состоявшееся в августе 338 г. до н. э. у Херонеи и приведшее к установлению македонской гегемонии над большей частью Греции. Эта битва давно и вполне заслуженно привлекает внимание исследователей, однако в тени самого генерального сражения часто остаются предшествующие ему события, без анализа которых невозможно ни составить целостное представление об одной из самых важных военных кампаний в истории Эллады, ни отдать должное полководческому искусству Филиппа II.

Изучение обозначенного вопроса сильно осложнено состоянием письменных источников, сообщающих о предваряющих сражение при Херонее боевых действиях очень кратко и противоречиво, вынуждая осуществлять анализ всех, даже косвенно связанных с рассматриваемой проблемой данных при постоянном их соотношении с комплексом научных представлений о происходивших на Балканском полуострове процессах и военно-политических реалиях эпохи. Следуя этому подходу, необходимо отметить, что обстановка, в которой началось противостояние, для Филиппа II не была однозначно выгодной. Так, непосредственно перед исследуемыми событиями македонский царь провел крайне непростые военные кампании 340 – 339 гг. до н. э., отмеченные безуспешными осадами Перинфа и Византия, а также поражением, нанесенным Филиппу трибаллами. Этот этап полководческой деятельности знаменитого монарха, конечно, не был полностью катастрофичным¹, однако не мог не привести к ощутимому снижению морального духа македонского войска и падению влияния Филиппа в греческом мире [18, с. 488]. Еще одним следствием стало ухудшение отношений македонского царя с афинянами, которые уже осенью 340 г. до н. э. разрушили плиту с текстом Филократа мира и стали готовиться к полномасштабной войне с Филиппом [62, с. 311]. Спусковым механизмом для вступления конфронтации в решающую стадию выступила IV Священная война, начавшаяся весной 339 г. до н. э. с решения дельфийской амфикистии объявить войну Амфиссе [29, с. 186–189; 41, с. 126; 61, с. 190–192]. Сложно точно определить степень заинтересованности Филиппа в начале нового вооруженного конфликта в Средней Греции именно в обозначенное время. Согласно распространенным предположениям, базирующимся на утверждении Демосфена (XVIII, 140–159), война была инициирована либо самим македонским царем, либо подконтрольными ему членами амфикистии [1, с. 12–13; 4, с. 146; 9, с. 267; 28, с. 36]. Есть также противоположная позиция, подразумевающая, что IV Священная война началась с типичного для межполисных отношений конфликта, в который Филипп должен был вступить из-за принадлежности к защитникам Дельф [38, с. 142; 62, с. 313]. Последняя версия хорошо соотносится с фактом присутствия Филиппа на северном театре военных действий в момент развязывания IV Священной войны, а также с его поздним включением в боевые действия. Как позволяет полагать указание Эсхина (III, 29), назначение Филиппа на пост командующего силами амфикистии произошло лишь осенью 339 г.

до н. э. Видимо, не менее трех месяцев до этого македонский царь восстанавливался от тяжелого ранения, полученного в землях трибаллов [29, с. 186].

Филипп, оказавшись на южном направлении, перешел к активным действиям достаточно быстро, чем застал своих греческих оппонентов врасплох. Судя по развитию событий, исход предшествующих военных кампаний не только не помешал, но даже помог Филиппу. Как справедливо отметил еще А. С. Шофман, прошлые неудачи должны были создать впечатление, что Македонии нужно время для восстановления потерь и что новое вторжение Филиппа в Среднюю Грецию должно состояться нескоро [9, с. 266]. Реальность оказалась противоположна этим ожиданиям: включив в состав своих сил отряды фессалийцев, энианцев, долопов, фтиотийцев и этолийцев, Филипп, не пытаясь воспользоваться Фермопилами, вошел в регион через Дориду и укрепил находившийся на пути к Амфиссе город Китиний. Затем македонский царь неожиданно повернул войска и захватил Элатею, располагавшуюся на важнейшем маршруте, связывавшем Фивы с подконтрольной им крепостью Никея у Фермопил, а также являвшуюся точкой, откуда можно было всего за два – три дня достичь Афин [8, с. 194–195; 37, с. 589; 61, с. 195–196]. Таким образом македонский царь занял ключевую позицию в Средней Греции, не атакуя при этом Никею и оставляя за собой возможность переговоров с Фивами [30, с. 83]. Важным являлось и то, что своим наступлением Филипп сразу же поставил афинян перед необходимостью вести войну на суше, не дав им опереться на проявлявшееся ранее превосходство афинского флота [28, с. 36; 36, с. 70]. Эффект от подобных действий был воистину ошеломляющим. Судить об этом можно по красочным описаниям тревоги, охватившей Афины после известий о переходе Элатеи под македонский контроль (Dem., XVIII, 169–170; Diod., XVI, 84, 2–5; Plut. Dem., 18). Согласно присутствующим в литературе оценкам, македонский царь имел возможность продолжить свое стремительное наступление, результатом которого могла стать осада Афин, однако сознательно отказался от этого, желая дипломатическими мерами не допустить перехода на сторону противника Фив с их многочисленной армией [32, с. 207; 38, с. 145].

Как хорошо известно, дипломатическую борьбу, в которой главным контрагентом Филиппа выступил выдающийся оратор Демосфен, царь проиграл². Правильным ли было решение македонского монарха отказаться от быстрого движения к Афинам или нет – сказать сложно, однако он допустил создание мощной вражеской коалиции, куда, помимо таких могущественных полисов, как Фивы и Афины, вошли эвбейцы, ахейцы, коринфяне, мегаряне, жители Левкады и Керкиры (Dem., XVIII, 237; Plut. Dem., 17). Мало того, антимакедонский альянс начал сосредотачивать свои вооруженные силы весьма оперативно, чему способствовало решение афинян отправить войско в сторону Беотии еще до заключения союза [23, с. 143]. Согласно указанию Демосфена, в итоге получилось сформировать контингент из 15 тысяч пеших наемников и 2 тысяч всадников без учета ополчений граждан (XVIII, 237). Его оппонент Эсхин сообщает, что при помощи пелопонессцев были первоначально набраны средства на 10 тысяч пехотинцев и тысячу кавалеристов (III, 97), а применительно к самой кампании упоминает об участии в событиях 10 тысяч наемников (III, 146). Объясняя разницу в представленных цифрах, Ю. Белох в свое время отдал предпочтение данным Эсхина, подозревая Демосфена в приукрашивании действительности [14, с. 554], однако разная численность легко объясняется фактом объединения афинских и фиванских сил [64, с. 1054]. В любом случае, сомневаться в том, что афиняне и союзники сумели набрать огромный по масштабам Греции наемный контингент, не приходится [5, с. 25]. Определить размеры армий, противостоявших друг другу в ходе кампании 339 – 338 гг. до н. э., весьма непросто. Благодаря Диодору известно, что Филипп вторгся в Беотию, имея 30 тысяч пехотинцев и 2 тысячи всадников (XVI, 85, 5). Попытки установить соотношение в этом войске соб-

ственно македонских сил и воинских контингентов греческих союзников Филиппа в историографии предпринимались неоднократно [13, с. 153; 38, с. 149–150; 57, с. 130–131; 65, с. 211–212], однако все они по сути являются гипотетическими. С еще большими трудностями мы сталкиваемся при определении количественного и качественного состава войск антимакедонской коалиции. Диодор, оценивая потенциал сошедшихся в решающей битве сил, указывает на превосходство армии Филиппа в численности и опыте командования (XVI, 85, 6). Юстин, отмечая преимущество македонян в опыте, сообщает о большем количестве войск афинской стороны (IX, 3, 9). Исследователи, как правило, полагают, что в битве при Херонее армии противоборствующих сторон были сопоставимы по численности, при этом весьма вариативно определяют размер контингентов, предоставленных афинянами, фиванцами и иными участниками коалиции [15, с. 300–301; 32, с. 214–215; 38, с. 148–149; 66, с. 250]. Оценивая баланс сил на момент начала кампании, следует обратить внимание на очевидное для современников указание Эсхина, согласно которому посланные к Амфиссе 10 тысяч наемников и ополчение граждан сражались с Филиппом по отдельности (III, 146–147). Это позволяет согласиться с Ю. Белохом и полагать, что до начала активной фазы кампании 338 г. до н. э. войска антимакедонской коалиции имели ощутимое численное преимущество [15, с. 300]³.

Тем не менее ход дальнейших событий был определен не простым отличием численности противоборствующих сил, а разными подходами к использованию армий. Даже весьма ограниченные данные позволяют заключить, что антимакедонская коалиция сделала ставку на оборону. Как указывает Эсхин, накануне столкновения с Филиппом афиняне отправили 10 тысяч наемников на помощь к амфиссянам (III, 146–147). Эту информацию подтверждает и Полиэн, упоминающий выдвижение крупных сил под командованием Хареса и Проксена к Амфиссе для защиты узкого горного прохода (IV, 2, 8). Согласно господствующему в науке мнению, в источнике подразумевается Гравийский проход, расположенный в шести километрах к северу от Амфиссы [8, с. 200; 13, с. 150–151; 29, с. 147; 32, с. 212; 50, с. 382]. Его занятие действительно преграждало путь Филиппу, так как осуществленный последним захват Элатеи открывал маршруты в Аттику и Беотию, но не на Амфиссу [12, с. 141]. Ожидать движения македонского войска по данному направлению позволяли и особенности местной географии, и политическая обстановка: взятие Амфиссы Филипп мог отложить, но не отменить из-за его обязательств военачальника амфиктионии, невыполнение которых осложнило бы отношения монарха с фессалийцами [41, с. 131]. Решить задачу по обороне этого участка предстояло 10 тысячам наемникам, выдвинувшимся в конце осени и, видимо, полностью подчиненным Афинам. Сделать последний вывод позволяет общий посыл сообщения Эсхина, характеризующего отправленных к амфиссянам наемников именно как принадлежавший афинянам контингент (III, 146–147). Не противоречат этой информации и приведенные в источниках имена командиров. Так, большинство исследователей полагают, что участвовавший в событиях Проксен был фиванцем [4, с. 148; 8, с. 200; 29, с. 193]. В то же время известно, что аналогичное имя носил афинский военачальник, накануне заключения Филократова мира привлекавшийся к военно-политическим акциям в районе Фермопил (Dem., XIX, 52, 73–74, 154; Aesch., II, 133–134). Исходя из анализа некоторых косвенных данных афинской риторической традиции (Din., I, 76; Dem., XVIII, 146), Дж. Бакклер пришел к вполне оправданному заключению, согласно которому Проксен, разделивший с Харесом командование под Амфиссой, являлся афинянином [18, с. 494]. Особенности ландшафта позволяют полагать, что вверенные Харесу и Проксену силы разместились возле выхода из Гравийского ущелья со стороны Амфиссы, где было возможно и расположить десятитысячный контингент, и обеспечить его снабжение через город [32, с. 212]. Схожую оборонительную пози-

цию на фокидо-беотийской границе для блокирования второго возможного маршрута продвижения армии Филиппа заняла гражданская часть войск антимакедонской коалиции. Как предполагают исследователи, она расположилась в районе Парампотахий [13, с. 152; 23, с. 145; 45, с. 95; 50, с. 378; 61, с. 197]. Это был весьма удобный для обороны участок в узком промежутке между горами Парнас и Гедилия, где река Кефисс имеет обрывистые берега с одним небольшим перевалом на каждом из них [38, с. 147]. Кроме того, для укрепления линии обороны союзники восстановили ряд фокидских городов, разрушенных в конце III Священной войны [18, с. 495].

Осознавая нависшую угрозу, антимакедонский союз предпринял указанные действия накануне наступления зимы, что было в целом малохарактерно для практики греков, традиционно избегавших значительной военной активности в холодное время года [37, с. 591]. Тем не менее, сама выбранная в 339 г. до н. э. стратегическая линия вполне соответствовала устоявшейся методике ведения боевых действий. Как убедительно показано в специальной статье Дж. Обера, к IV в. до н. э. защита горных проходов и иных узловых пунктов сухопутных коммуникаций для пресечения продвижения вражеских войск приобрела в эллинском мире большое распространение, став одним из основных вариантов оборонительной стратегии [49, с. 189–190]. Мало того, антимакедонский альянс не только следовал известному стратегическому шаблону, но и опирался на прошлый опыт противостояния армии Филиппа. Данные сразу нескольких источников показывают, что после разгрома сил Ономарха в битве на Крокусовом поле в 353/352 г. до н. э. Филипп намеревался вторгнуться в Фокиду, однако вынужден был отказаться от этой идеи из-за объединенных сил фокидян, афинян, ахейцев и спартанцев, занявших Фермопильский проход (Diod., XVI, 37, 3; 38, 1–2; Just., VIII, 2, 8; Dem., IV, 17; XVIII, 32; XIX, 84, 319). Эффективность выбранной тогда стратегии подчеркивается самим фактом ухода весьма крупного войска Филиппа, включавшего, видимо, около 20 тысяч пехотинцев и 3 тысячи всадников⁴, в то время как греческие силы вряд ли насчитывали более 10 тысяч воинов [37, с. 280]. В историографии выделяются самые разные факторы, предопределившие решение македонского царя. К ним относят нежелание идти на риск и терять репутацию победителя и защитника Апполона [12, с. 123; 65, с. 177], боязнь окончательно испортить отношения с Афинами [38, с. 49], отсутствие большой стратегической необходимости в продолжении войны [37, с. 280]. Каждое из обозначенных соображений или сразу несколько из них действительно могли повлиять на планы Филиппа, однако следует отметить, что отказ от осуществления атакующих действий для обеспечения намеченного продвижения войска имел и тактические основания. Как неоднократно отмечалось, фундаментом македонских побед являлась передовая тактика, подразумевавшая координированное применение пехоты и кавалерии [17, с. 31; 20, с. 67; 67, с. 169–170]. В условиях выбранной греками оборонительной позиции применить подобные методы было невозможно. Расположение эллинов в Фермопилах просто не позволяло реализовать превосходство в коннице [8, с. 105]. Кроме того, местный рельеф снижал значение и перевеса в пехоте. Прямая лобовая атака обещала быть продолжительной и кровопролитной, а движение войска длинным обходным маршрутом – весьма опасным [29, с. 86–87]. В совокупности с иными факторами это вынудило Филиппа отказаться от осуществления первого вторжения в Среднюю Грецию.

Прошлый успех греческая сторона, видимо, желала повторить в 339 – 338 гг. до н. э. Необходимо вслед за Г. Т. Гриффитом признать, что войска антимакедонской коалиции заняли действительно удобные для обороны позиции, не дававшие Филиппу ни продвинуться в Беотию, ни вступить в соприкосновение с дружественными ему полисами Пелопоннеса [37, с. 591]. Стратегический расчет афинян и их союзников подразумевал либо принуждение Филиппа к полному отказу от наступательных

действий, как это случилось после битвы на Крокусовом поле, либо получение столь ценного в тех обстоятельствах времени. Греки явно могли рассчитывать на отвлечение внимания Филиппа на фракийское направление. Для этого были все основания, так как в результате завоевательной кампании 342 – 341 гг. до н. э. македонский монарх взял под прямой контроль лишь некоторые стратегически наиболее важные районы бывшего Одрисского царства, в то время как большая часть территорий осталась в руках местных вождей, признавших македонское господство при сохранении значительной самостоятельности [2, с. 267–271; 3, с. 40–42; 46, с. 469]. О непрочности власти Филиппа над землями фракийцев и возможности осуществления здесь антимакедонских выступлений свидетельствовали известное благодаря Плутарху восстание медов 340 г. до н. э., подавленное усилиями юного царевича Александра (Alex., 9), и печально известное столкновение с трибаллами 339 г. до н. э. Еще одним мотивом для откладывания активной фазы конфликта было стремление добиться увеличения военного потенциала антимакедонского альянса. Демосфен и его соратники зимой 339 – 338 гг. до н. э. приложили немало усилий в этом направлении, пытаясь расширить состав своих союзников, что, впрочем, не принесло значительных плодов [18, с. 499–500].

Конечно, имелись у стратегии греческой стороны и слабые стороны. Важным фундаментальным недостатком являлась нацеленность на оборону и, соответственно, сохранение стратегической инициативы за Филиппом. Не меньшим минусом стало разделение войска на две части. Можно сказать, что к этому греков подтолкнул сам Филипп, сделавший бесполезным наиболее удобный пункт обороны у Фермопил. Осуществленный фиванцами еще летом 339 г. до н. э. захват Nikei, несомненно, призван был обеспечить для них возможность блокирования Фермопил в случае македонского вторжения [58, с. 80], однако ценность этой позиции оказалась сведена на нет действиями Филиппа. Успешное завершение III Священной войны в 346 г. до н. э. открыло для македонского царя проходивший через Фокиду западный путь в Среднюю Грецию, более предпочтительный для больших армий, чем Филипп в 339 г. до н. э. удачно воспользовался [18, с. 494]. Войскам антимакедонской коалиции пришлось обороняться сразу на двух направлениях и занять позиции, оперирование между которыми было осложнено их расположением по разные стороны Парнасса, в то время как Филипп мог свободно действовать на открытой коммуникационной линии от Элатеи до Китиния [38, с. 147]. Согласно одному из выдвинутых предположений, Филипп имел возможность быстро отреагировать на переход Фив на сторону афинян и скорым маршем выдвинуться к упомянутым горным проходам, однако сознательно не стал этого делать, позволяя вражескому войску разделиться [37, с. 591–592]. Видимо, на том же этапе противостояния македонский царь достаточно легко захватил Nikeю и взял под контроль путь через Фермопилы [18, с. 494].

Дальнейшие события показали, что Филипп, пусть не сразу, но сумел воспользоваться всеми недостатками вражеской стратегии. Демосфен, обращаясь к афинским гражданам, упоминает, что первые после заключения союза с Фивами боевые столкновения, одно из которых прошло «на реке», а второе «в зимнюю непогоду», закончились совместными победами афинян и фиванцев (XVIII, 216). Краткость этих сообщений закономерным образом породила различные трактовки. В частности, упомянутые бои связываются с безуспешными попытками Филиппа пробиться через проход у Парапотамий [29, с. 196; 50, с. 379; 66, с. 248] или лишь «прощупать» оборону на том же направлении [37, с. 591]. Согласно другой распространенной точке зрения, оба боя прошли в рамках «партизанской войны», которую противоборствующие стороны вели небольшими силами в долине Кефисса [9, с. 269; 32, с. 210–211; 38, с. 147]. Здесь же нужно упомянуть в некоторой степени оригинальную, но мало-

состоятельную концепцию Я. Ржепки. Опираясь на один из фрагментов компиляционного византийского «Сборника тактиков» X в., где сообщается о победе фиванцев над конным отрядом Филиппа возле некоего города, достигнутой посредством загорания поля боя (*Sylloge Tacticorum*, 94, 3), Я. Ржепка предположил, что в источнике идет речь о сражении «на реке», которое состоялось, по его версии, весной 338 г. до н. э. и обернулось большими потерями среди македонской конницы, в итоге не сумевшей оказать большого влияния на ход битвы при Херонее [60, с. 518–521]. Первой слабой стороной данной конструкции можно назвать безоглядное доверие сообщению, не имеющему никаких пересечений с другими материалами письменной традиции и носящему явно анекдотичный характер [10, с. 146]. Второй недостаток – доводы в пользу связи описанных событий с действиями македонской конницы в генеральном сражении при Херонее. Свое утверждение о малом вкладе кавалерии в победу Филиппа Я. Ржепка основывает на материалах статьи П. Рахе и очерка из совместной книги Дж. Бакклера и Г. Бекка, не разбирая иных распространенных вариантов реконструкции битвы [22, с. 40–41; 40, с. 62; 63, с. 1023–1035], крайне неубедительно критикуя комплексный анализ антропологического материала и топографии, представленный Дж. Ма⁵, а также транслируя курьезное убеждение, согласно которому способность кавалерии атаковать пехоту определяется лишь численностью всадников вне зависимости от ландшафта и специфики вражеской диспозиции⁶. Подобного рода аргументы не позволяют провести ревизию сообщения Демосфена о совместном участии афинян и фиванцев в первых столкновениях с армией Филиппа и тем более не дают возможности полагать, что имело место крупное поражение македонян, лишившее их превосходства в кавалерии. Как показывают более достоверные сообщения источников, баланс сил в преддверии генерального сражения действительно сместился, но не в греческую, а в македонскую сторону.

В отличие от предшествующих столкновений, не имевших значительных последствий, и, вероятнее всего, связанных с действиями против расположившейся у Паропотамий гражданской части греческого войска, следующий, уже действительно результативный удар Филиппа пришелся по охранявшим Гравийский проход наемникам. Исследователи относят проведение этой операции либо к весне 338 г. до н. э. [14, с. 567; 37, с. 593; 58, с. 81; 61, с. 197], либо к лету того же года [13, с. 152; 32, с. 211; 38, с. 148]. Свидетельства, оставленные современниками, ограничиваются констатацией решительной победы Филиппа над силами Хареса и Проксена (*Aesch.*, III, 146–147; *Dem.*, XVIII, 146; *Din.*, I, 74–76). Более пространно о произошедшем сообщается в одной из стратегем Полиэна, где указано, что Филипп во время похода на Амфиссу, не имея возможности пройти через горный проход, обманул своих врагов, дав им захватить гонца с подложным письмом, якобы адресованным Антипатру. В послании сообщалось, что поход Филипп откладывает и торопится во Фракию, так как узнал о вспыхнувшем там восстании. Харес и Проксен прочитали письмо и, поверив его содержанию, удалили охрану из прохода. Филипп, заняв оставленную неприятелем местность, безопасно провел свое войско, победил повернувших обратно стратегов и овладел Амфиссой (*Polyaen.*, IV, 2, 8).

Конечно, для того чтобы произошедшее стало возможным, потребовалось сочетание многих факторов. Способности Филиппа быстро перемещать армию, названную Дж. Обером залогом успеха этой операции [49, с. 191], явно было недостаточно. Важным слагаемым стала уловка с подложным письмом, содержание которого соответствовало греческим представлениям о ситуации во Фракии. Согласно Фронтину, аналогичный прием с фиктивным посланием Антипатру об окончании похода и возвращении войска во Фракию Филипп применил для преодоления охраняемого афинским флотом узкого пролива (*Strat.*, I, 4, 13). Это имело место в начале 339 г. до н. э. в период кампании македонского царя против Византия, причем «пе-

рехваченное» тогда афинянами письмо должно было выглядеть весьма убедительным из-за крайне непростой обстановки во фракийских землях [3, с. 26; 18, с. 487]. Адресат письма являлся еще одной весомой деталью, так как именно Антипатр при отсутствии Филиппа, как правило, осуществлял обязанности по управлению Македонией и завоеванными землями [16, с. 35; 34, с. 6–7]. Видимо, в 338 г. до н. э. письменную дезинформацию сопровождал демонстративный отвод войск, подчеркнувший достоверность сведений о намерениях македонян [8, с. 200; 37, с. 593]. Далее последовали неожиданное наступление и атака неподготовленного противника. Весьма распространенное предположение подразумевает, что удар был нанесен македонянами в темное время суток [13, с. 150–151; 29, с. 197; 50, с. 382]. Также высказана гипотеза, согласно которой стремительность наступательных действий обеспечивалась их осуществлением силами специального отряда, сформированного в основном из легкой пехоты и кавалерии [32, с. 213]. Представленные версии выглядят вполне убедительными и хорошо соотносятся с македонской практикой времен Александра, также неоднократно деблокировавшего занятые противником горные проходы в темное время суток силами подвижных соединений⁷. Определенную роль сыграла, конечно, и беспечность командования наемных сил. Динарх много позже рассматриваемых событий назвал командира отправленных к Амфиссе наемников Проксена «изменником» (I, 74), что, конечно, можно считать безосновательным обвинением [8, с. 200], однако нельзя не согласиться с Ю. Белохом, определившим небрежность греческих командиров как «граничащую с предательством» [14, с. 567]. Не имея намерений неким образом реабилитировать Хареса и Проксена, необходимо признать, что они, прежде всего, стали жертвой умелой дезинформации. Греческое командование действительно могло рассчитывать на антимакедонское восстание во Фракии. Мало того, как остроумно отметил Н. Хэммонд, сложно было заподозрить Филиппа в использовании одной и той же уловки дважды [38, с. 148]. Возможно, пагубную роль сыграло и общее состояние наемников, чьи дисциплинированность и бдительность могли снизиться из-за долгой зимовки у Гравийского прохода [32, с. 213]. Рассматривая произошедшее, нельзя обойти стороной письменное наследие Феопомпа, который, судя по имеющимся фрагментам (FGrHist 115 F 235), упоминал о захвате македонскими войсками Навпакта и уничтожении его гарнизона как о произошедших до Херонейского сражения. О данном ранее Филиппом обещании отнять у ахейцев Навпакт и передать город этолийцам сообщает Демосфен (IX, 34). Если принять представленную у Феопомпа последовательность событий в противовес другим имеющимся мнениям⁸, то вполне разумным представляется сделанное Ю. Белохом [14, с. 567], а затем неоднократно поддерживавшееся в литературе [8, с. 200; 18, с. 494; 29, с. 197; 32, с. 213–214] предположение, согласно которому имели место действия возглавляемого Парменионом отдельного македонского отряда, неожиданным ударом очистившего Гравийский проход, занявшего Амфиссу, а затем вышедшего к Коринфскому заливу и захватившего Навпакт. Подобный вариант развития событий, неплохо согласующийся с данными Феопомпа и Демосфена, также добавляет еще один штрих в объяснение предпосылок, обеспечивших успех внезапной атаки македонян у Амфиссы, в которой сам Филипп и основная часть его войска, возможно, и не участвовали.

Даже факт наличия различных интерпретаций скудных данных письменных свидетельств не мешает констатировать, что десяти тысячный корпус, выполнявший важную стратегическую задачу, подвергся разгрому. Конечно, несколько тысяч наемников вполне могли уйти и затем соединиться с основными силами антимакедонской коалиции [15, с. 300], но значимость этих остатков преувеличивать не стоит, так как в выстраиваемой по источникам картине дальнейших событий наемники отсутствуют, а Филиппу противостоят греческие гражданские армии [21, с. 166].

Успешное осуществление македонской стороной операции по деблокированию Гравийского прохода стало поворотным моментом в ходе кампании. Важным политическим следствием являлся захват Амфиссы. С населением этого города Филипп обошелся достаточно мягко, однако падение Амфиссы формально окончило IV Священную войну и свидетельствовало о выполнении обязательств македонского царя перед амфикиционной [18, с. 494]. Еще более весомыми были стратегические последствия операции в контексте противостояния Филиппа и антимакедонского альянса, где отнюдь не возникла «патовая ситуация», отмечаемая Э. М. Харрисом исходя из ошибочно выстроенной им последовательности событий [41, с. 132]. Не будет ошибочным заявлять, что победа в Гравийском проходе резко изменила обстановку в пользу македонского монарха. Большое значение имел сам разгром 10 тысяч наемников, значительно подорвавший боевой потенциал греческой коалиции. Не случайно Эсхин, обличая пагубность действий Демосфена, называет преступным решение выделить наемников для защиты Амфиссы и позволить Филиппу сразиться по-отдельности с войском наемников и гражданским ополчением (III, 146–147). Мало того, потерпела крах стратегия греческой стороны, рассчитанная на очевидные тактические преимущества обороны в узких горных проходах. Позиция антимакедонского альянса у Парапотамий после поражения наемников под Амфиссой не только потеряла ценность, но и стала для греков потенциально опасной из-за возможности наступления македонян с южного направления, что вынудило союзное командование отойти на юг к Херонее [29, с. 197; 32, с. 213–214; 36, с. 72; 37, с. 594]. Филипп, в свою очередь, вернулся к Китинию и свободно прошел через долину Кефисса, где мог чувствовать себя вольготно из-за превосходства в кавалерии [18, с. 494]. Конечно, до полной македонской победы было еще далеко. Путь через Парапотамии для Филиппа открылся, но командование греческих сил, здраво оценив обстановку, расположило войска на вполне удачной в тех обстоятельствах позиции на Херонейской равнине, где ландшафт обеспечивал прикрытие флангов эллинской армии от действий конницы Филиппа [6, с. 25–26; 7, с. 1605; 19, с. 258; 23, с. 146–147; 39, с. 203–206; 56, с. 86]. Судя по свидетельствам античной письменной традиции, в преддверии решающей битвы Филипп даже предлагал греческой стороне провести мирные переговоры, однако потерпел неудачу (Aesch., III, 149–151; Plut. Dem., 18; Plut. Phoc., 16). Возможно, македонский царь полагал, что изменение стратегической обстановки сделает афинян и фиванцев более сговорчивыми, а их союз – менее прочным. В итоге исход войны решило состоявшееся в августе генеральное сражение.

Последнее обстоятельство, впрочем, не мешает констатировать, что в предшествующее битве при Херонее время Филипп предпринял важные шаги, повлиявшие на результаты всей кампании. Воспользовавшись началом IV Священной войны и решением дельфийской амфикионии, Филипп стремительно вторгся в Среднюю Грецию в обход контролируемого фиванцами Фермопильского прохода и совершил решительный маневр по захвату Эллатей. Не сумев воспрепятствовать формированию афино-фиванской коалиции, македонский царь, тем не менее, своими действиями вынудил противника занять сразу две оборонительные позиции в Гравийском проходе и у Парапотамий. Стратегия антимакедонского альянса, соответствующая и предшествующему опыту противостояния Филиппу, и общим установкам греческой методики ведения войн IV в. до н.э., привела к блокированию продвижения войска македонского царя зимой 339 – 338 гг. до н. э. В рамках начавшейся весенне-летней кампании Филипп сумел посредством дезинформации и стремительной атаки очистить горный проход у Амфиссы и разгромить десятитысячный корпус вражеских наемников. Нанеся противнику существенные потери и вынудив гражданское ополчение антимакедонского союза уйти от Парапотамий, Филипп получил возможность

встретиться с частично ослабленными греческими силами на Херонейской равнине, которая пусть и не была удобна для македонской стороны с тактической точки зрения, но все же предоставляла ранее недоступный шанс на победу. Как показали дальнейшие события, Филипп и его знаменитый сын Александр этот шанс не упустили.

Примечания

1. Как отмечается в историографии, несмотря на провал попыток захвата Перинфа и Византия, македонскому царю в 340 – 339 гг. до н. э. все же удалось существенно расширить свое влияние в Восточной Фракии [8, с. 187; 29, с. 186]. Столкновение с трибаллами, как известно, обернулось тяжелым ранением Филиппа в ногу и утратой ранее взятой у скифов добычи (Just., IX, 3, 1–3; D. Col., 13, 3–7; Plut. Moral. 331b), однако вряд ли сопровождалось значительными потерями в македонской армии [38, с. 137].
2. В историографии представлено немало подробных очерков переговоров противоборствующих сторон с Фивами [4, с. 146–148; 50, с. 371–376; 66, с. 243–246].
3. Как метко отметил Э. М. Харрис, это превосходство могло быть одной из предпосылок поведения Демосфена, последовательно отвергавшего все возможности для переговоров с Филиппом [41, с. 131].
4. Такими силами, согласно Диодору, Филипп обладал в битве на Крокусовом поле (XVI, 35, 4).
5. В частности, упоминая факт обнаружения на костных останках фиванцев ранений, свидетельствующих об их атаке конницей и подробно рассмотренных Дж. Ма [48, с. 74–76], Я. Ржепка, не углубляясь в вопрос, противопоставляет этому лишь неубедительное замечание о переносе тел фиванских воинов к месту захоронения [60, с. 522].
6. Показательно, что в публикациях, на которые опирается Я. Ржепка в своих умозаключениях, именно специфика поля боя у Херонеи названа главной причиной скромной роли македонской кавалерии в сражении [19, с. 258; 56, с. 86]. Мало того, этот же фактор выделен в проигнорированной Я. Ржепкой книге Р. Гейбела, также объясняющего ограниченное использование македонской конницы в битве особенностями греческой диспозиции [33, с. 155–156].
7. Согласно Арриану, Александр для освобождения пути через занятое писидами ущелье у Термесса провел ночную атаку силами лучников, дротометателей и наиболее легко вооруженных гоплитов (Anab., I, 27, 5–8). Позже Александр в темное время суток с помощью гипаспистов и легкой пехоты деблокировал «Кили-кийские ворота» (Arr. Anab., II, 4, 2–4; Curt., III, 4, 1–5; 11–13).
8. В историографии неоднократно озвучивались выводы, связывавшие взятие Навпакта с последствиями Херонейской битвы [12, с. 142; 35, с. 43; 43, с. 33–36; 59, с. 162–165].

Список источников и литературы

1. *Борухович В. Г.* Афины и Македония Филиппа II: от Филократова мира до Херонейского сражения // Из истории античного общества : межвуз. сб. / под. ред. Е. А. Молева. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1999. Вып. 6. С. 3–17.
2. *Бошнаков К.* Тракийска древност : Исторически очерци. София: Вулкан-4, 2000. 331 с.
3. *Делев П.* Филип II и залезът на «Голямото» Одриско царство в Тракия // Шуменски университет «Епископ Константин Преславски» : Трудове на катедрите по история и богословие. 1997. № 1. С. 7–40.
4. *Кутергин В. Ф.* Беотийский союз в 379 – 335 гг. до н.э. : исторический очерк. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 1991. 184 с.
5. *Маринович Л. П.* Греческое наемничество IV в. до н.э. и кризис полиса. М.: Наука, 1975. 273 с.
6. *Петриковски Дж.* Великие сражения эпохи эллинизма. М.: Клио, 2018. 308 с.
7. *Сивкина Н. Ю., Новосильнов А. С.* Участие конницы в битве при Херонее 338 г. до н.э. // Манускрипт. 2021. Т. 14, вып. 8. С. 1603–1607.
8. *Уортингтон Й.* Филипп Македонский / пер. с англ. С. В. Иванова. СПб.; М.: Клио, 2014. 397 с.
9. *Шофман А. С.* История античной Македонии. Ч. 1. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1960. 300 с.
10. *A Tenth-Century Byzantine Military Manual: The Sylloge Tacticorum / transl. G. Chatzelis, J. Harris.* London; NY: Routledge, 2017. 170 p.

11. Aeschines Orationes / ed. F. Franke. Leipzig: Teubner, 1863. 230 p.
12. Anson E. M. Philip II, the Father of Alexander the Great: Themes and Issues. London; NY: Bloomsbury, 2020. 234 p.
13. Ashley J. R. The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359–323 BC. Jefferson: McFarland, 1998. 486 p.
14. Beloch J. Griechische Geschichte. Bd. III. Auf. 1. Leipzig; Berlin: Walter De Gruyter, 1922. 655 s.
15. Beloch J. Griechische Geschichte. Bd. III. Auf. 2. Leipzig; Berlin: Walter De Gruyter, 1923. 504 s.
16. Billows R. A. Antigonos the One-eyed and the Creation of the Hellenistic State. Berkeley; Los Angeles; Oxford: University of California Press, 1997. 453 p.
17. Brizzi G. Le Guerrier de l'Antiquité classique: de l'hoplite au légionnaire. Monaco: Jean-Paul Bertrand, 2004. 256 p.
18. Buckler J. Aegean Greece in the Fourth Century BC. Leiden; Boston: Brill, 2003. 544 p.
19. Buckler J., Beck H. Central Greece and the Politics of Power in the Fourth Century BC. Cambridge; NY: Cambridge University Press, 2008. 309 p.
20. Bugh G. R. Greek Cavalry in the Hellenistic World: Review and Reappraisal // New Approaches to Greek and Roman Warfare / ed. L. L. Brice. Hoboken: Wiley Blackwell, 2020. P. 65–80.
21. Bugh G. R. The Horsemen of Athens. Princeton: Princeton University Press, 1988. 271 p.
22. Burn A. R. Alexander the Great and the Hellenistic World. London: English Universities Press, 1964. 221 p.
23. Cawkwell G. Philip of Macedon. London; Boston: Faber & Faber, 1978. 215 p.
24. Demosthenes. Vol. 1 / ed. R. Whinston. London: Whittaker & Co, 1859. 572 p.
25. Demosthenes. Vol. 2 / ed. R. Whinston. London: Whittaker & Co, 1868. 632 p.
26. Dinarchi orations cum fragmentis / ed. N. Conomis. Leipzig: Teubner, 1975. 164 s.
27. Diodorus Siculus, Library of history. Vol. 8. Cambridge; London: Harvard University Press, 1989. 496 p.
28. Engels J. Philipp II. und Alexander der Große. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2007. 125 s.
29. Ellis J. R. Philip II and Macedonian Imperialism. Princeton: Princeton University Press, 1976. 312 p.
30. Errington R. M. A History of Macedonia. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1990. 515 p.
31. Flavii Arriani Anabasis Alexandri / ed. A. G. Roos. Leipzig: Teubner, 1907. 333 p.
32. Gabriel R. A. Philip II of Macedonia: Greater than Alexander. Washington: Potomac Books, 2010. 303 p.
33. Gaebel R. E. Cavalry Operations in the Ancient Greek World. Norman: University of Oklahoma Press, 2002. 345 p.
34. Grainger J. D. Antipater's Dynasty: Alexander the Great's Regent and his Successors. Barnsley: Pen & Sword Military, 2019. 271 p.
35. Grainger J. D. The League of the Aitolians. Leiden; Boston; Köln: Brill, 1999. 585 p.
36. Green P. Alexander of Macedon, 356–323 BC: a historical biography. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 2013. 617 p.
37. Griffith G. T. The Reign of Philip the Second // Hammond N. G. L., Griffith G. T. A History of Macedonia. Vol. II: 550–336 BC. Oxford: Clarendon Press, 1979. P. 201–646.
38. Hammond N. G. L. Philip of Macedon. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1994. 235 p.
39. Hammond N. G. L. The two battles of Chaeronea (338 B.C. and 86 B.C.) // Klio. 1938. Vol. 31. P. 186–218.
40. Hammond N. G. L. Training in the Use of a Sarissa and its Effect in Battle, 359–333 B.C. // Antichthon. 1980. Vol. 14. P. 53–63.
41. Harris E. M. Aeschines and Athenian Politics. Oxford: Oxford University Press, 1995. 233 p.
42. Hellenica Oxyrhynchia cum Theopompi et Cratippi fragmentis / ed. B. Grenfell, A. Hunt. Oxford: Clarendon, 1909. 175 p.
43. Hohmann W. Aitolien und die Aitoler bis zum Lamischen Kriege. Diss. Halle, 1908. 46 s.

44. Ivli Frontini strategematon libri qvattvor / ed. G. Gundermann. Leipzig: Teubner, 1888. 176 p.
45. King C. J. Ancient Macedonia. London; NY: Routledge, 2017. 307 p.
46. Loukopoulou L. P. Macedonia in Thrace // Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC-300 AD / ed. R. J. Lane Fox. Leiden; Boston: Brill, 2011. P. 567–576.
47. M. Juniani Justini epitoma historiarum Philippicarum / ed. F. Rühl, O. Seel. Leipzig: Teubner, 1935. 375 p.
48. Ma J. Chaironeia 338: Topographies of Commemoration // Journal of Hellenic Studies. 2008. Vol. 128. P. 72–91.
49. Ober J. Hoplites and obstacles // Hoplites: The Classical Greek Battle Experience / ed. V. D. Hanson. London; NY: Routledge, 1991. P. 173–196.
50. Pickard-Cambridge A. W. Demosthenes and the Last Days of Greek Freedom, 384–322 BC. NY; London: Putnam's Sons, 1914. 594 p.
51. Plutarchi Chaeronensis. Moralia. Vol. 2 / ed. G. Bernardakis. Leipzig: Teubner, 1888. 557 p.
52. Plutarchi Vitae parallelae. Vol. 3 / ed. C. Sintensis. Leipzig: Teubner, 1889. 276 p.
53. Plutarchi Vitae parallelae. Vol. 4 / ed. C. Sintensis. Leipzig: Teubner, 1904. 428 p.
54. Polyaei Strategematon libri VIII / ed. E. Woelfflin, J. Melber. Leipzig: Teubner, 1887. 562 p.
55. Q. Curtii Rufi historiarum Alexandri Magni Macedonis libri qui supersunt / ed. Th. Vogel. Leipzig: Teubner, 1889. 308 p.
56. Rahe P. A. The Annihilation of the Sacred Band at Chaeronea // American Journal of Archaeology. 1981. Vol. 85, Issue 1. P. 84–87.
57. Ray F. E. Greek and Macedonian Land Battles of the 4th Century BC. Jefferson: McFarland, 2012. 315 p.
58. Ryder T. T. B. Demosthenes and Philip II // Demosthenes: statesman and orator/ ed. I. Worthington. London; NY: Routledge, 2000. P. 45–89.
59. Rzepka J. Philip II of Macedon and “The Garrison in Naupactus”. A Re-Interpretation of Theopompus FGrHist 115 F 235 // TYCHE. 2004. Vol. 19. P. 157–166.
60. Rzepka J. The First Battles of the Chaeronea Campaign, 339/8 B.C. // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 2018. Vol. 58. P. 516–522.
61. Sealey R. Demosthenes and His Time: A Study in Defeat. NY; Oxford: Oxford University Press, 1993. 340 p.
62. Sealey R. Philipp II. und Athen, 344/3 und 339 // Historia. 1978. Bd. 27. Hf. 2. S. 295–316.
63. Sears M. A., Willekes C. Alexander's Cavalry Charge at Chaeronea, 338 BCE // Journal of Military History. 2016. Vol. 80 (4). P. 1017–1035.
64. Wankel H. Kommentar // Demosthenes. Rede für Ktcsiphon über den Kranz / brllutert und mit einer Einleitung versehen von H. Wankel. Heidelberg: Universitätsverlag Winter GmbH, 1976. S. 105–1357.
65. Westlake H. D. Thessaly in the fourth century B.C. London: Methuen, 1935. 248 p.
66. Worthington I. Demosthenes of Athens and the Fall of Classical Greece. Oxford: Oxford University Press, 2012. 382 p.
67. Wrightson G. Combined Arms Warfare in Ancient Greece: From Homer to Alexander the Great and his Successors. London; NY: Routledge, 2019. 248 p.

References

1. Borukhovich, VG 1999, ‘Afiny i Makedoniya Filippa II: ot Filokratova mira do Kheroneyskogo srazheniya’ (Athens and Macedonia of Philip II: from the Peace of Philocrates to the Battle of Chaeronea), *Iz istorii antichnogo obshchestva: Mezhevuzovskiy sbornik* (From the history of ancient society: Interuniversity collection), vol. 6, ed. E.A. Molev, Izd-vo NNGU publ, Nizhniy Novgorod, pp. 3–17. (In Russ.)
2. Boshnakov, K 2000, *Trakitska drevnost. Istoricheski ochertsi* (Thracian Antiquities. A Historical Essay), Vulkan-4 publ, Sofia. (In Bulg.)
3. Delev, P 1997, ‘Filip II i zalezht na “Golyamoto” Odrisko tsarstvo v Trakiya’ (Philip and the decline of the “Big” Odrisian Kingdom in Thrace), *Shumenski universitet “Episkop Konstantin Preslavski”*. *Trudove na katedrite po istoriya i bogoslovie* (Shumen University “Bishop Kon-

- stantin Preslavski*". *Works of the Departments of history and theology*), vol. 1, pp. 7–40. (In Bulg.)
4. Kutergin, VF 1991, *Beotiyskiy soyuz v 379 – 335 gg. do n.e.: Istoricheskiy ocherk* (The Boeotian Union in 379 – 335 BC: A Historical Essay), Izd-vo Mord. un-ta publ, Saransk. (In Russ.)
  5. Marinovich, LP 1975, *Grecheskoye nayomnichestvo IV v. do n.e. i krizis polisa* (Greek mercenary activity of the 4th century BC and the crisis of the polis), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
  6. Pietrikowski, J 2018, *Velikiye srazheniya ehpokhi ellinizma* (Great Battles of the Hellenistic World), Klio publ, Moscow. (In Russ.)
  7. Sivkina, NYu & Novosilnov, AS 2021, 'Uchastiye konnitsy v bitve pri Kheroneye 338 g. do n.e.' (Cavalry participation in the Battle of Chaeronea 338 BC), *Manuskript* (Manuscript), vol. 14, no 8, pp. 1603–1607. (In Russ.)
  8. Worthington, I 2014, *Filipp Makedonskiy* (Philip II of Macedonia), trans. S.V. Ivanov, Klio publ, St. Petersburg, Moscow. (In Russ.)
  9. Shofman, AS 1960, *Istoriya antichnoy Makedonii. Ch. 1* (The History of Ancient Macedonia. Part. 1), Izd-vo Kazan. un-ta publ, Kazan. (In Russ.)
  10. Chatzelis, G & Harris, J (eds.) 2017, *A Tenth-Century Byzantine Military Manual: The Sylloge Tacticorum*, Routledge publ, London, New York.
  11. Franke, F (ed.) 1863, *Aeschines Orationes*, Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)
  12. Anson, EM 2020, *Philip II, the Father of Alexander the Great: Themes and Issues*, Bloomsbury publ, London, New York.
  13. Ashley, JR 1998, *The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359 – 323 BC*, McFarland publ, Jefferson.
  14. Beloch, J 1922 *Griechische Geschichte. Bd. III. Auf. 1*, Walter De Gruyter publ, Leipzig, Berlin. (In Germ.)
  15. Beloch, J 1923 *Griechische Geschichte. Bd. III. Auf. 2*, Walter De Gruyter publ, Leipzig, Berlin. (In Germ.)
  16. Billows, RA 1997, *Antigonos the One-eyed and the Creation of the Hellenistic State*, University of California Press publ, Berkeley, Los Angeles, Oxford.
  17. Brizzi, G 2004, *Le Guerrier de l'Antiquité classique: de l'hoplite au legionnaire*, Jean-Paul Bertrand publ, Monaco. (In French)
  18. Buckler, J 2003, *Aegean Greece in the Fourth Century BC*, Brill publ, Leiden, Boston.
  19. Buckler, J & Beck, H 2008, *Central Greece and the Politics of Power in the Fourth Century BC*, Cambridge University Press publ, Cambridge, New York.
  20. Bugh, GR 2020, 'Greek Cavalry in the Hellenistic World: Review and Reappraisal', *New Approaches to Greek and Roman Warfare*, ed. L. L. Brice, Wiley Blackwell publ, Hoboken, pp. 65–80.
  21. Bugh, GR 1988, *The Horsemen of Athens*, Princeton University Press publ, Princeton.
  22. Burn, AR 1964, *Alexander the Great and the Hellenistic World*, English Universities Press publ, London.
  23. Cawkwell, G 1978, *Philip of Macedon*, Faber & Faber publ, London, Boston.
  24. Whinston, R (ed.) 1859, *Demosthenes. Vol. 1*, Whittaker & Co publ, London.
  25. Whinston R. (ed.) 1868, *Demosthenes. Vol. 2*, Whittaker & Co publ, London.
  26. Conomis, N (ed.) 1975, *Dinarchi orations cum fragmentis*, Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)
  27. Diodorus Siculus 1989, *Library of history*, vol. 8, Harvard University Press publ, Cambridge, London. (In Ancient Greek)
  28. Engels, J 2007, *Philipp II. und Alexander der Große*, Wissenschaftliche Buchgesellschaft publ, Darmstadt. (In Germ.)
  29. Ellis, JR 1976, *Philip II and Macedonian Imperialism*, Princeton University Press publ, Princeton.
  30. Errington, RM 1990, *A History of Macedonia*, University of California Press publ, Berkeley, Los Angeles.
  31. Roos, AG (ed.) 1907, *Flavii Arriani Anabasis Alexandri*, Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)

32. Gabriel, RA 2010, *Philip II of Macedonia: Greater than Alexander*, Potomac Books publ, Washington.
33. Gaebel, RE 2002, *Cavalry Operations in the Ancient Greek World*, University of Oklahoma Press publ, Norman.
34. Grainger, JD 2019, *Antipater's Dynasty: Alexander the Great's Regent and his Successors*, Pen & Sword Military publ, Barnsley.
35. Grainger, JD 1999, *The League of the Aitolians*, Brill publ, Leiden, Boston, Köln.
36. Green, P 2013, *Alexander of Macedon, 356 – 323 BC: a historical biography*, University of California Press publ, Berkeley, Los Angeles, London.
37. Griffith, GT 1979, 'The Reign of Philip the Second', Hammond N.G.L., Griffith G.T. *A History of Macedonia. Vol. II: 550 – 336 BC*, Clarendon Press publ, Oxford, pp. 201–646.
38. Hammond, NGL 1994, *Philip of Macedon*, The Johns Hopkins University Press publ, Baltimore.
39. Hammond, NGL 1938, 'The two battles of Chaeronea (338 B.C. and 86 B.C.)', *Klio*, vol. 31. pp. 186–218.
40. Hammond, NGL 1980, 'Training in the Use of a Sarissa and its Effect in Battle, 359 – 333 B.C.', *Antichthon*, vol. 14, pp. 53–63.
41. Harris, EM 1995, *Aeschines and Athenian Politics*. Oxford University Press publ, Oxford.
42. Grenfell, B & Hunt, A (eds.) 1909, *Hellenica Oxyrhynchia cum Theopompi et Cratippi fragmentis*, Clarendon publ, Oxford. (In Ancient Greek)
43. Hohmann, W 1908, *Aitolien und die Aitoler bis zum Lamischen Kriege*, Diss, Halle. (In Germ.)
44. Gundermann, G (ed.) 1888, *Ivli Frontini strategematon libri quattuor*, Teubner publ, Leipzig. (In Latin)
45. King, CJ 2017, *Ancient Macedonia*, Routledge publ, London, New York.
46. Loukopoulou, LP 2011, 'Macedonia in Thrace', *Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD*, ed. R.J. Lane Fox, Brill publ, Leiden, Boston, pp. 567–576.
47. Rühl, F & Seel, O (eds.) 1935, *M. Juniani Justini epitoma historiarum Philippicarum*, Teubner publ, Leipzig. (In Latin)
48. Ma, J 2008, 'Chaironeia 338: Topographies of Commemoration', *Journal of Hellenic Studies*, vol. 128, pp. 72–91.
49. Ober, J 1991, 'Hoplites and obstacles', *Hoplites: The Classical Greek Battle Experience*, ed. V.D. Hanson, Routledge publ, London, New York, pp. 173–196.
50. Pickard-Cambridge, AW 1914, *Demosthenes and the Last Days of Greek Freedom, 384 – 322 BC*. Putnam's Sons publ, New York, London.
51. Plutarchi Chaeronensis 1888, *Moralia*, vol. 2, ed. G. Bernardakis, Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)
52. *Plutarchi Vitae parallelae*, 1889, vol. 3, ed. C. Sintensis. Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)
53. *Plutarchi Vitae parallelae*, 1904, vol. 4, ed. C. Sintensis. Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)
54. *Polyaeni Strategematon libri VIII* 1887, ed. E. Woelfflin, J. Melber, Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)
55. *Q. Curtii Rufi historiarum Alexandri Magni Macedonis libri qui supersunt* 1889, ed. Th. Vogel, Teubner publ, Leipzig. (In Latin)
56. Rahe, PA 1981, 'The Annihilation of the Sacred Band at Chaeronea', *American Journal of Archaeology*, vol. 85, no 1, pp. 84–87.
57. Ray, FE 2012, *Greek and Macedonian Land Battles of the 4th Century BC*, McFarland publ, Jefferson.
58. Ryder, TTB 2000, 'Demosthenes and Philip II', *Demosthenes: statesman and orator*, ed. I. Worthington, Routledge publ, London, New York, pp. 45–89.
59. Rzepka, J 2004, 'Philip II of Macedon and "The Garrison in Naupactus". A Re-Interpretation of Theopompus FG_{GrHist} 115 F 235', *TYCHE*, vol. 19, pp. 157–166.
60. Rzepka, J 2018, 'The First Battles of the Chaeronea Campaign, 339/8 B.C.', *Greek, Roman, and Byzantine Studies*, vol. 58, pp. 516–522.

61. Sealey, R 1993, *Demosthenes and His Time: A Study in Defeat*, Oxford University Press publ, New York, Oxford.
62. Sealey, R 1978, 'Philipp II. und Athen, 344/3 und 339', *Historia*, vol. 27, no. 2, pp. 295–316. (In Germ.)
63. Sears, MA & Willekes, C 2016, 'Alexander's Cavalry Charge at Chaeronea, 338 BCE', *Journal of Military History*, vol. 80, pp. 1017–1035.
64. Wankel, H 1976, 'Kommentar', *Demosthenes. Rede für Ktesiphon über den Kranz*, ed. H. Wankel, Winter publ, Heidelberg, pp. 105–1357. (In German)
65. Westlake, HD 1935, *Thessaly in the fourth century B.C.*, Methuen publ, London.
66. Worthington, I 2012, *Demosthenes of Athens and the Fall of Classical Greece*, Oxford University Press publ, Oxford.
67. Wrightson, G 2019, *Combined Arms Warfare in Ancient Greece: From Homer to Alexander the Great and his Successors*, Routledge publ, London, New York.

Статья поступила в редакцию: 15.10.2024
Одобрена после рецензирования: 07.11.2024
Принята к публикации: 07.11.2024

The article was submitted: 15.10.2024
Approved after reviewing: 07.11.2024
Accepted for publication: 07.11.2024